

Двор

российских императоров

Энциклопедия
жизни и быта

2

Игорь Зимин

**Двор российских императоров.
Энциклопедия жизни
и быта. В 2 т. Том 2**

Издательство «Кучково поле»

2014

УДК 94
ББК 63.3

Зимин И. В.

Двор российских императоров. Энциклопедия жизни и быта. В 2 т.
Том 2 / И. В. Зимин — Издательство «Кучково поле», 2014

ISBN 978-5-9950-0387-8

Императорский двор – сложное и многообразное понятие. Это не только представляющие его люди, но и стиль их жизни и работы, официальные мероприятия и приватные события, международные контакты и отдых, рождение, воспитание и обучение детей монаршей семьи. Российский императорский двор имел свой особый ритм жизни, не исчерпывавшийся лишь торжественными ритуалами и приемами. Данный труд основан на огромном фактическом материале, архивных документах, мемуарной литературе и отчетах Министерства императорского двора и является результатом большой работы по их систематизации и популярному изложению. Внимательный читатель получит исчерпывающее представление как об истории двора, так и о самых различных сторонах его повседневной жизни. Книга рассчитана на широкую читательскую аудиторию и адресована всем, интересующимся историей Отечества.

УДК 94
ББК 63.3

ISBN 978-5-9950-0387-8

© Зимин И. В., 2014
© Издательство «Кучково поле», 2014

Содержание

Часть 3	7
Глава 1	7
Распорядок дня Николая I	8
Распорядок дня Александра II	10
Распорядок дня Александра III	11
Распорядок дня Николая II	13
Распорядок дня императрицы Александры Федоровны	19
Глава 2	21
Императорские рабочие кабинеты Александровского дворца Царского Села	21
Императорские рабочие кабинеты Zubовского флигеля Большого Царскосельского дворца	23
Императорские рабочие кабинеты Зимнего дворца	24
Императорские кабинеты Гатчинского дворца	29
Рабочие кабинеты Аничкова дворца	31
Рабочий кабинет Николая II в Нижней даче	32
Рабочий кабинет в Коттедже	32
Рабочие кабинеты монархов на императорских яхтах и в поездах	33
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

**Сергей Викторович Девятков,
Игорь Викторович Зимин
Двор российских императоров.
Энциклопедия жизни и быта. В 2 т. Том 2**

РЕДАКЦИОННЫМ СОВЕТ

Председатель: Е. А. Муров

Первый заместитель председателя: А. Н. Беляков

Заместители председателя:

О. А. Климентьев, А. И. Лашук, А. Г. Миронов, В. Д. Тарасов

Члены:

А. Н. Артизов

Г. В. Вилинбахов

Е. Ю. Гагарина

С. В. Девятков

В. И. Жилиев

О. К. Кайкова

В. В. Кириллов

А. К. Левыкин

С. В. МIRONENKO

Е. И. Пивовар

А. В. Пиманов

А. К. Сорокин

С. Д. Хлебников

АВТОРСКИМ КОЛЛЕКТИВ

Руководитель: Е. А. Муров

Заместитель руководителя: А. Н. Беляков

Члены авторского коллектива:

С. В. Девятков И. В. Зимин

Федеральная служба охраны Российской Федерации и издательство «Кучково поле» благодарят за помощь:

Федеральное архивное агентство Российской Федерации и лично А. Н. Артизова;

Государственный архив Российской Федерации и лично С. В. МIRONENKO,

Л. А. Роговую, Е. Л. Луначарского, Л. Н. Малашенко;

Российский государственный исторический архив Санкт-Петербурга и лично А. И. Костанова;

Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» и лично Е. Ю. Гагарину, О. И. Миронову, В. В. Павленко;

Государственный исторический музей и лично А. К. Левыкина, Э. Д. Задираку;

Исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и лично С. П. Карпова;

Исторический журнал «Родина» и лично В. В. Зубкевича, Ю. А. Борисенка;

Исторический журнал «Исторический вестник» и лично А. Э. Титкова;
Российское федеральное издание «ВВП» и лично К. Б. Жумаева, Д. И. Фалка;
Газету «Комсомольская правда» и лично В. Н. Сунгоркина, А. П. Гамова;
Газету «Российские вести» и лично Д. Ю. Ермолаева;
РУНИВЕРС и лично М. В. Баранова, В. В. Зайцева.

Выражаем благодарность за профессиональную помощь: О. В. Алтуховой, В. А. Богомоловой, О. Н. Бодровой, Д. Т. Бутову, А. В. Дёмкину, О. А. Зерновой, Ю. В. Калугину, А. А. Морозу, А. А. Ряскову, Ю. В. Сигачёву, Д. Е. Симонову, И. И. Цурковой, М. С. Шило.

Часть 3

Работа в императорских резиденциях

Глава 1

Распорядок дня российских монархов

Распорядок дня российских венценосцев был строго регламентирован и расписан буквально по минутам. Только так можно было успешно управлять огромной империей, которую во все времена раздирали внутренние и внешние противоречия. Если в жизни монархов и случались спокойные периоды, то следом за ними приходили годы жестоких потрясений и революционных бурь.

Вместе с тем, отношение к своим обязанностям глав великой империи было различным. Если Николай I совершенно справедливо называл себя «каторжником Зимнего дворца», то его сын Александр II мог позволить себе периодически впадать в депрессии, передоверяя решение важнейших вопросов своему окружению. Александр III, не блиставший особыми государственными талантами, своим отношением к «семейному делу» во многом напоминал деда. Он добросовестно взвалил груз ответственности на свои плечи, принимая все необходимые решения. Блестяще образованный Николай II был крайне пунктуален и добросовестен в выполнении царских обязанностей, но многие решаемые им вопросы оставляли его совершенно равнодушным. И это равнодушие приводило подчас к трагическим результатам.

Эта жесткая необходимость ежедневно заниматься бесконечным множеством дел и выполнять бесчисленные представительские обязанности присутствовала в жизни власть имущих всегда. Шапка Мономаха по определению не могла быть легкой. И многие современники, наблюдая этот бег по кругу, с большой долей сочувствия писали о российских монархах: «Никогда не имеют они возможности с увлечением погрузиться в чтение, беседу или размышление. Часы бьют – им надо быть на параде, в совете, на прогулке, в театре, на приеме и завести кукольную пружину данного часа, не считаясь с тем, что у них на уме или на сердце»¹.

Таким образом, мы можем констатировать, что именно *отношение к делу*, осознание своей *личной ответственности* перед Россией, предками и потомками фактически и определяло плотность и эффективность рабочего графика российских венценосцев.

Распорядок дня Николая I

О распорядке рабочего дня Николая I сохранилось множество упоминаний. Если коротко охарактеризовать его график, можно сказать, что Николай I десятилетиями работал буквально как каторжный. Эта ситуация во многом связана с особенностями его характера. Император был недоверчив, для чего у него имелись веские основания. Именно поэтому он замкнул управление империей лично на себя, без устали проверяя и контролируя выполнение принятых им решений. Эта административная схема оказалась весьма спорной, поскольку дала мощный толчок развитию малоэффективной российской бюрократии.

Говоря о распорядке дня российских императоров, следует иметь в виду, что у них, как и у всех людей, в рабочем графике происходили зимние, летние и возрастные подвижки. Зимой, когда семья жила в Зимнем дворце, было одно расписание, летом, когда все перебирались в Царское Село или Петергоф, – несколько другое.

Мемуаристы в один голос утверждают, что Николай I вставал рано: «затемно», «на рассвете», «между 7 и 8 часами утра»². Летом царь поднимался в 7 часов, а иногда и еще раньше.

Приведя себя в порядок после сна, Николай Павлович «кушал чай» и около 8 часов утра уже принимал первые доклады³. Летом доклады могли начинаться и ранее того. Самые ранние приемы императора зафиксированы в 7 часов.

После двух-трехчасовой работы с министрами следовала прогулка по Дворцовой набережной или Летнему саду. Николай I гулял с 9 до 10 утра, как правило, один и без охраны. В простой шинели император демократично раскланивался со встречающимися знакомыми.

Затем он вновь занимался делами до самого обеда. В это время царь в основном работал с документами. Все пометки Николая I, сделанные карандашом, тщательно сохранялись, для чего покрывались лаком, дабы не стерлись⁴. Следует заметить, что российские императоры работали преимущественно с карандашом в руках. Говоря об отношении к этому занятию, можно привести слова монарха, обращенные к одному из его сановников: «Вы, кажется, забыли, что я привык читать, а не просматривать присылаемые бумаги»⁵.

Перед обедом, с половины второго до половины четвертого вновь повторялась прогулка продолжительностью от пятидесяти минут до полутора часов. Эта прогулка, как правило, сочеталась с различного рода инспекциями. Царь выезжал в город: летом – в коляске или кабриолете, зимой – в санях, зорко глядя по сторонам и отмечая малейший беспорядок.

За прогулкой следовал обед. Первоначально время обеда не было четко регламентировано. В 1826 г. обед начинался между 14.30 и 15.40. В положении от 26 октября 1833 г., разработанном обер-гофмаршалом К. А. Нарышкиным при участии императора, пунктом 3 определялось: «Время обедов назначать в 4 часа, а для ужинов в 10 часов»⁶.

После обеда Николай I два-три часа работал в кабинете. Примерно в 19 часов император заканчивал свой рабочий день. Спустя полчаса он пил чай с семьей, затем начинались светские мероприятия. Николай I мог отправиться на прогулку или в театр, посетить маскарад, заехать в гости или на бал к сановникам. Продолжительность вечерних мероприятий не лимитировалась. Семья могла вернуться из театра домой около полуночи, а иногда придворные балы и маскарады заканчивались ближе к часу ночи.

Сцена из жизни семьи Николая I. 1840-1850-е гг.

При этом император не прекращал заниматься делами и во время светских развлечений, менялся только антураж. Французский живописец О. Верне в одном из писем упомянул: «На вчерашнем балу я больше двух часов разговаривал с императором». Император и живописец обсуждали не только сюжеты картин, которые предстояло написать художнику, но и места для них, которые он должен был выбрать в Зимнем дворце «вместе с его величеством»⁷. В другом письме художник вновь уточнял, что на императорском балу у него состоялся «долгий разговор с государем об Исаакиевской церкви»⁸.

Поскольку считалось, что царь вечерами отдыхает, то Николай I положил себе за правило по окончании мероприятий еще некоторое время работать, что могло продолжаться до двух или даже трех часов ночи. По свидетельству современников, Николай I от переутомления порой засыпал перед киотом за молитвой.

Следует, однако, подчеркнуть, что приведенный рабочий график не был догмой. Об этом свидетельствует упоминание весьма авторитетного биографа Николая I, что царь мог лечь спать и «в 10-м часу вечера»⁹.

Дочь царя Ольга Николаевна приводила в своих записках летнее расписание Николая I, относящееся к 1831 г.: «Папа вставал летом в семь часов утра и, в то время как одевался, пил свой стакан мариенбадской воды, потом шел гулять с верным пуделем... в Монплеизир, чтобы выпить там свой второй стакан минеральной воды. После этого он садился в экипаж и с Эрдером, своим любимым садовником, осматривал работы в парке. Ровно в девять часов он уже был в Петергофском дворце, на докладе министров. Это длилось до обеда: затем следовали до двух часов осмотр караулов, парады или же представления чиновников»¹⁰. Далее шли светские мероприятия и семейные развлечения.

Разумеется, император прекрасно понимал, что работать ему предстоит, «как медному котелку», без всякой смены буквально до гробовой доски. У психологов существует определение, связанное с профессиональной деятельностью, – «выгорание». Конечно, все тяжелые мысли Николай I держал при себе, но иногда и у этого железного человека что-то прорывалось наружу.

В декабре 1832 г. Николай Павлович писал И. Ф. Паскевичу: «Все сии дни меня замучили бумагами, и я насилу отделался. Всякий как бы нарочно ищет свалить с плеч на меня»¹¹.

Эти реплики мелькали в письмах царя на протяжении десятилетий. В феврале 1844 г. опять же в письме к И. Ф. Паскевичу Николай Павлович обронил: «Я утомился от этой суетной жизни»¹². Одна из бывших фрейлин императрицы упомянула о примечательном разговоре, состоявшемся у нее с Николаем I в 1845 г.: «Государь сказал мне: «Вот скоро двадцать лет, как я сижу на этом прекрасном местечке. Часто удаются такие дни, что я, смотря на небо, говорю: зачем я не там? Я так устал.» Я хотела продолжить разговор, но он повернул на старые шутки. Пусть не мое перо их передает: я его слишком люблю»¹³.

Существовал свой рабочий график и у императрицы Александры Федоровны. Конечно, он не был столь перегружен и включал в себя преимущественно представительские обязанности и курирование деятельности учебных и благотворительных заведений. Александра Федоровна регулярно принимала представлявшихся, однако ее интересы не выходили за рамки узкого мирка императорских резиденций, который и был для нее зримым, но весьма условным олицетворением бескрайней России.

Великая княгиня Ольга Николаевна упоминала, что «распределение дня для Мама не было регулярным из-за ее многочисленных обязанностей и различных визитов, которые она должна была принимать. По воскресеньям, после обедни, – мужчины, по вечерам – дамы... их бывало от 40 до 50 человек. Это были утомительные обязанности. Мама была освобождена от них только после того, как сдало ее здоровье»¹⁴.

Одной из главных задач императрицы было «блестяще выглядеть». Такое желание, безусловно, имеет каждая женщина, а женщина с возможностями вполне способна воплотить его в жизнь. Однако Николай I считал это важной частью семейной профессии и безжалостно вмешивался, если ему казалось, что что-то в туалете жены не соответствует ситуации. Дочь писала об отце, что он «любил видеть ее нарядно одетой и заботился даже о мелочах ее туалета. Бывали случаи, что, несмотря на все ее прелести, ей приходилось сменить наряд, потому что он ему не нравился. Это, правда, вызывало слезы, но никогда не переходило в сцену, так как Мама сейчас же соглашалась с ним»¹⁵.

Таким образом, следует признать, что Николай Павлович системно работал над поддержанием «высокого рейтинга» императорской фамилии в глазах подданных. И эта деятельность приносила свои плоды. Большая часть населения Российской империи действительно обожала монарха и его семью. Только небольшая группа фрондирующей интеллигенции не менее системно пыталась противостоять этой популярности, и ей удалось добиться неких результатов, но только после смерти Николая I и наступления иных, либеральных времен периода правления Александра II.

Распорядок дня Александра II

Сын Николая I – император Александр II во многом сохранил рабочий график своего отца, но следовал ему без фанатизма. Это был слабый правитель и слабый работник, хотя, конечно, отказать ему в уме было бы неправильно. Однако ему не хватало харизмы власти и внутреннего стержня, убежденности в правоте своего дела. Блестяще образованный и годами готовившийся к государственной деятельности Александр Николаевич заметно проигрывал отцу, у которого имелись серьезные пробелы в образовании. Исторически сложилось так, что для профессии «топ-менеджера» Российской империи наибольшее значение всегда имела сила личности, харизма, а уж потом следовали интеллект и уровень образования. При всем этом нужно признать, что Александр II достойно ответил на вызовы времени, проведя свои знаменитые реформы, придавшие новый импульс развитию России.

Отец Александра Николаевича, император Николай I, начал постепенно подключать сына к работе с наступлением его совершеннолетия. Именно тогда, в 1835 г., был сформирован

штат «двора его императорского высочества, государя наследника цесаревича, великого князя Александра Николаевича», в который вошло 35 человек¹⁶.

После воцарения распорядок дня Александра II в целом воспроизводил рабочий график его отца. Однако утренние доклады теперь начинались не ранее 10 часов. Эти доклады не прерывались даже в праздничные дни. Так, 1 января 1874 г. военный министр Д. А. Милютин записал в дневнике: «По заведенному порядку, отправляясь в 10 ч. утра к докладу в Зимний дворец, я взял с собою целый чемодан с подробным отчетом по военному министерству за 1872 год и с планами крепостей»¹⁷.

Безусловно, в распорядке дня произошли свои изменения. Например, обед был передвинут на более поздние часы. При Александре II обед начинался уже в 18 часов вечера. Именно на это время рассчитывал народоволец Степан Халтурин, взрывая 50-килограммовый фугас в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г.

Интересно и то, что обеды считались прерогативой взрослой половины императорской семьи. Дети на них не приглашались. Только по достижении 15–16 лет детей начинали иногда допускать к вечерним родительским обедам. К этому времени они в деталях постигали тонкости придворного этикета и могли вести себя прилично за взрослым столом¹⁸.

Александр II стал первым российским императором, четко разделившим свой день на рабочее время и приватные часы. Конечно, это получалось не всегда, однако если в гостиную Николая I было нормой в свободное время продолжать обсуждать деловые вопросы, то при Александре II «государство, перестав быть предметом разговора в гостиную, изолировалось только в его кабинете и в разговорах с министрами и государственными людьми»¹⁹.

Несмотря на довольно плотный рабочий график, Александр II позволял себе заниматься традиционной забавой Романовых – распределением рекрутов по гвардейским полкам. Надо заметить, что это было действительно не самое простое дело, поскольку рекрутов сортировали, что называется, «по мастям». В Преображенский полк определяли самых высоких, в Павловский – маленьких и курносых, таких же, как и их высочайший шеф, в Семеновский – крупных блондинов. Военный министр Д. А. Милютин, хорошо представлявший объем и уровень повседневных проблем, встающих перед императором, недоумевал по поводу столь бессмысленного, на его взгляд, времяпровождения. В марте 1874 г. он записал в дневнике: «В одной из зал Зимнего дворца государь занимался распределением рекрутов по гвардейским полкам. Это уже четвертая или пятая смена приводимых во дворец рекрутов, представляемых его величеству, по мере прибытия в Петербург из разных округов. Я стараюсь по возможности уклоняться от присутствия при этой операции: мне тяжело видеть самодержца 80 миллионов подданных, занятого таким ничтожным делом»²⁰.

Распорядок дня Александра III

Рабочий график Александра III также во многом воспроизводил график его деда. День разбивался на три неравные части: утренние часы, дообеденные (обед начинался в 20.00) и ночные часы. Довольно много времени занимали обязательные традиционные мероприятия, различные представления и светские обязанности. При этом личного секретаря и вообще какого-либо аппарата у монарха фактически не было, и с массой бумажных дел ему приходилось разбираться самому.

В Гатчине, где Александр III проводил осень, зиму и весну, его рабочий день начинался с 8 утра, когда после краткой прогулки до самого завтрака он принимал представлявшихся и доклады министров. Чиновники приезжали в назначенные дни или по вызову. Завтрак по традиции начинался в 13.00. «После завтрака его величество до 3 ч. занимался у себя в кабинете, а с 3 ч. до 5 ч. прогуливался в саду с государыней императрицей и семейством во всякую погоду;

затем его величество обыкновенно отдыхал от 15–20 минут, в 8 ч. отправлялся за обеденный стол, а с 9 ч. снова занимался в кабинете до глубокой ночи (до 2 и даже до 3 ч.); в эти часы 1890-е гг. его величество изредка отправлялся на рыбную ловлю острогой в озерах дворцового сада»²¹. Так описывал мемуарист стандартный день императора.

Александр III.

Сам же император Александр III описывал свой «гатчинский график» следующим образом: «С утра принимаю доклады вплоть до завтрака. После завтрака иду гулять и потом опять принимаюсь за бумаги. В пять часов иду пить чай к жене, это единственное время, когда ее вижу. После обеда хочется что-нибудь почитать, а потом бумаги до третьего часу»²². Царь имел в виду третий час ночи.

Летом в Петергофском коттедже этот распорядок в целом сохранялся. Императрица Мария Федоровна описывала свой день и занятия мужа следующим образом: «До обеда²³ я всегда сижу наверху у Саши с чтением и письмом до 1 часу, когда мы завтракаем все вместе... затем ездим кататься или гуляем с детьми, что доставляет им такое удовольствие, что они умоляют всегда гулять с ними и могут делать большие прогулки. Затем в 5 часов пьем чай у Саши, и, пока он отдыхает немного перед обедом, я большей частью читаю что-нибудь интересное. После обеда мы ездим верхом или катаемся, или ездим на лодке, как придется, и в половину 10 пьем все вместе чай и идем спать раньше 12»²⁴.

Если император находился в поездке, фельдъегеря регулярно доставляли ему почту, в том числе и за границу. В Дании, на родине жены, для Александра III был приобретен небольшой собственный домик близ замка Fredensborg, который местные жители немедленно прозвали «кайзер-виллой». Там он работал, с буржуазной тщательностью оплачивая все счета по ведению этого маленького хозяйства²⁵. Судя по всему, решение о приобретении собственного

домика было принято по режимным соображениям, поскольку монарх работал с совершенно секретными документами.

Когда император путешествовал на «Полярной звезде» в финляндских шхерах или отдыхал в Ливадии, то и туда фельдгегеря через день привозили толстые портфели с деловыми бумагами. Кроме этого, продолжались и регулярные представления. Например, в Петергофе они проводились по средам и пятницам в Фермерском дворце. Среди представлявшихся были дипломаты, сановники и офицеры.

При Александре III стиль делового общения с ближайшим окружением претерпел изменения. До Александра III российские императоры состояли в тесных личных отношениях не только со своими ближайшими сотрудниками и тем более с лицами свиты, но и вообще почти со всем офицерским составом гвардии. Они знали всех в лицо и, благодаря наследственной способности членов дома Романовых запоминать всех, кто хоть раз им был представлен, безошибочно называли каждого по фамилии. Довольно значительный круг лиц приглашался к царскому столу, причем после обеда государи принимали живое участие в происходившей общей непринужденной беседе. С момента воцарения Александра III ситуация резко изменилась²⁶. Новый император взял курс на разделение рабочих и частных часов, пытаясь выкроить для себя то, что обычные люди называют частной жизнью.

Императрица Мария Федоровна, безусловно, имела влияние на своего мужа, однако оно было минимальным. При этом супруги ладили между собой. Пожалуй, это была самая благополучная пара в семейной истории императорских резиденций XIX – начала XX в. Несмотря на это, император Александр III «не допускал ее вмешательства не только в государственные дела, но и в служебные, и если бывали с ее стороны хотя бы самые легкие поползновения, он решительно пресекал их»²⁷.

Распорядок дня Николая II

Смерть Александра III в октябре 1894 г., несмотря на все грозные предзнаменования, оказалась, тем не менее, внезапной для его близких. И для цесаревича Николая Александровича, разумеется, тоже. В кончину 49-летнего императора было трудно поверить. Кроме того, 26-летний Николай II психологически был совершенно не готов взвалить на свои плечи тяжелейший груз государственных обязанностей.

Действительно, еще в начале октября 1894 г. цесаревич подробно описывал в дневнике, как он кидался шишками, и это представляло разительный контраст с тем, чем ему пришлось заняться после 20 октября: «Еще накануне предаваясь детским забавам, он, став монархом, сразу влег в рабочий хомут и распределил почти все свое время между своими разнообразными царскими обязанностями»²⁸.

Кроме похорон отца, женитьбы, обустройства новой квартиры, коронации и рождения дочери на Николая II немедленно навалился весь груз государственных дел. Вскоре после замужества, 4 февраля 1895 г. императрица Александра Федоровна писала своей старшей сестре Виктории Баттенбергской: «Ники все это время занят со своими бумагами. У него так много работы, что нам почти никогда не удастся побыть наедине»²⁹. Прошло чуть более десяти лет, однако Александра Федоровна писала сестре практически то же самое (23 декабря 1905 г.): «Ники работает, как негр. Иногда ему даже не удастся выйти подышать воздухом – разве что уже в полной темноте. Он страшно устает, но держится молодцом и продолжает уповать на милость Господа»³⁰. Прошло еще шесть лет – и опять почти те же слова (31 мая 1911 г.): «Нам совершенно необходим этот отдых: мой муж работал, как негр, целых семь месяцев. Я же почти все это время была больна. Спокойная уютная жизнь на борту яхты всегда оказывала на нас самое благотворное воздействие»³¹.

В самом начале правления Николай II советовался с матерью, дядьями и друзьями, но со временем у него сформировались навыки решения государственных задач, и постепенно он начал вырабатывать собственный стратегический курс развития российской государственности. Императору было нелегко, поскольку ему пришлось столкнуться с великим множеством серьезных проблем – от радикального революционного терроризма до широкого рабочего и крестьянского движения, вылившегося в Первую русскую революцию.

Со временем у него сложился устойчивый распорядок дня. Даже если светские мероприятия заканчивались очень поздно, Николай II поднимался приблизительно в 8.30 утра. Конечно, были возможны варианты, как и у всех людей: «Сильно разоспался и не мог проснуться раньше 9И». Но чувство долга брало свое в другие дни: «Встали пораньше, благодаря чему многое прочел и успел погулять. Были все три доклада».

На первый завтрак (около 9 часов утра, о котором в дневнике вообще не упоминается) Николай II пил у себя в кабинете чай, а затем до 10 часов совершал короткую прогулку по парку.

Рабочий день начинался в 10 утра рутинными докладами министров. Как правило, утром следовало не более трех докладов, которые занимали около трех часов. У каждого из министров был свой день, когда они представляли перед императором для отчета и решений возникающих проблем. Существовал определенный регламент министерских докладов. В дневнике регулярно встречается фраза: «Доклады закончились вовремя». Если докладов бывало меньше обычного, Николай II старался прогуляться до завтрака. Иногда он с облегчением отмечал: «Сегодня мне вышел легкий день. До завтрака два доклада», но есть и записи: «Был занят все утро до часа».

После докладов министров в график вклинивались представлявшиеся. Например, в начале своего царствования, 12 января 1895 г., Николай II записал: «Имел только доклады Дурново, Рихтера и гр. Воронцова; никого, к счастью, не принимал». Представления бывали коллективные и индивидуальные: «После докладов принял 21 человека»; «До завтрака принял 56 человек военных и моряков в Ротонде».

Завтрак подавали в 13 часов. Иногда к нему приглашались гости, время от времени император констатировал: «Завтракали одни». В своем дневнике он ежедневно пунктуально перечислял всех сотрапезников. Как правило, в повседневном завтраке принимали участие дежурный флигель-адъютант, кто-либо из фрейлин и один – редко два гостя (24 октября 1906 г.): «Завтракали: А. А. Танеева и Арсеньев (деж.)». Довольно часто императрица не выходила к завтраку – либо по причине болезни, либо потому что не хотела видеть гостей. Из детей за столом находились только старшие дочери, но иногда вся семья собиралась вместе.

Попутно следует сказать о генералах и флигель-адъютантах Свиты его императорского величества, которые согласно званию находились рядом с рабочими кабинетами императоров. Инструкция для дежурных генералов и флигель-адъютантов при его императорском величестве была официально принята еще в 1834 г. Их служба при дворе шла по суточному графику. Дежурство продолжалось 24 часа. По инструкции 1834 г. они присутствовали при ежедневном разводе дворцового караула, принимая от караула пароль³² и сообщая его императору. Дежурные флигель-адъютанты обеспечивали связь царя с народом, собирая прошения у лиц, присутствовавших у дворца при разводе караула. Это делалось для того, чтобы «государь император не был останавливаем просителями». Прощения, не вскрывая, запечатывали в конверт с надписью «Его императорскому величеству. Всеподданнейшие прошения» и передавали царскому камердинеру. Помимо прочих обязанностей флигель-адъютанты должны были немедленно доводить устные распоряжения государя до командующего императорской главной квартирой³³.

Завтрак для Николая II подчас становился продолжением трудовой деятельности, поскольку в знак особого расположения кто-либо из утренних докладчиков мог быть пригла-

шен к столу. Например, 10 января 1906 г. на завтрак присутствовал командир лейб-гвардии Семеновского полка Г. А. Мин, «произведенный в генерал-майоры с зачислением в свиту. Он рассказывал много про Москву и о подавлении мятежа; он показывал нам образцы взятых полком револьверов и ружья».

По окончании завтрака, по свидетельству мемуаристки, «у их величеств собирался небольшой кружок близких знакомых – примерно до четверти третьего»³⁴. После переезда в Александровский дворец Николай II это время стал посвящать прогулке. Царь гулял один или с детьми и очень ценил эти прогулки, только чрезвычайные обстоятельства могли заставить его их пропустить.

Это было время общения с близкими, с детьми. Надо заметить, что во время прогулок Николай II стремился максимально загрузить себя физически, проходя в хорошем темпе значительное расстояние или катаясь на лыжах («скатывались с... дочками на лыжах с горы»; «сделали круг по парку и затем скатывались с Парнаса на лыжах»; «хорошо покатались с дочерьми на лыжах»), с горки («дети съезжали с горы на лопатах»; «покатался с дочками с горы»), на байдарке или велосипеде. Зимой Николай II во время прогулки расчищал дорожки парка от снега («гулял и работал над остатками снега в теневой части сада»), а весной колол ломом лед на прудах. Только прогулки верхом император совершал довольно редко.

С 16 до 17 часов возобновлялась работа. Это мог быть доклад министра или прием какого-либо сановника: «В 4 ч. принял Лангофа»; «До чая принял доклад Григоровича»; «В 4 ч. принял четырех губернаторов».

Флаг-капитан Николая II генерал-адъютант К. Д. Нилов

В 17 часов следовал чай. Эта английская традиция прижилась еще при Александре III и окончательно вошла в быт императорских дворцов при Николае II. Дело в том что императрица Александра Федоровна, подолгу жившая у бабушки-королевы Виктории в Англии, считала чай в это время обязательным. Как правило, чаепитие продолжалось не более получаса и было делом сугубо семейным. «Пил чай вдвоем с Аликс; Алексей как всегда присутствовал».

После чаепития Николай II вновь работал с 17.30 и до обеда, который подавали к 20 часам. В эти два с половиной часа мог быть принят кто-либо из министров: «После чая – Щегловитова», но в основном царь работал с документами. По дневниковой терминологии эта работа обозначалась словами «читал» или «занимался»: «После чая спокойно занимался до

8 ч.»; «До обеда окончил все бумаги»; «Читал и кончил всё»; «Прочел всё»; «От 6 до 8 ч. читал, было много бумаг»; «Читал много после чая».

В 20.00 начинался обед, который продолжался около часа. При Николае II обед, который, по сути, был ужином, сместился именно на это время. На обеде, как правило, присутствовали только взрослые. Лишь накануне Первой мировой войны старших дочерей стали приглашать за стол. Сотрапезники регулярно менялись. В 1904 г. с царской семьей часто обедала Лили Ден. В январе 1905 г. в числе обедавших впервые упоминается флаг-капитан К. Нилов, а в сентябре того же года – А. А. Танеева. Периодически за столом собиралось довольно большое общество. Но всегда это были люди, к которым императорская семья была расположена лично. Так, в сентябре 1905 г. наряду с Танеевой на обеде присутствовали четыре офицера с императорской яхты «Полярная звезда».

После обеда время могло распределяться по-разному, все зависело от степени занятости императора. Дети, во всяком случае, уходили к себе на второй этаж, на детскую половину Александровского дворца. Если Николай II оставался с гостями, то можно было всем вместе посмотреть «огромную коллекцию фотографий Гана из поездки в шхеры». Часто играли в «дутье», бильярд, домино. Примечательно, что, как при Александре II и Александре III, политические темы из разговоров были совершенно исключены. Это считалось некорректным, и, кроме того, все хорошо понимали, что императору хватает политики в рабочие часы. Великий князь Александр Михайлович свидетельствовал: «Все темы о политике были исключены... В царской семье существовало молчаливое соглашение насчет того, что царственные заботы царя не должны были нарушать мирного течения его домашнего быта. Самодержец нуждался в покое»³⁵. Этого же правила придерживалась и Александра Федоровна. Ее фрейлина писала: «Она никогда не говорила о политике со своими придворными – на эту тему было наложено табу»³⁶.

Если царственная пара обедала вдвоем, то часто после этого Николай II читал вслух жене любимые книги. Собственно, Александра Федоровна и получила представление о русской классической литературе во время этих вечерних семейных чтений. Обычно царь просто фиксировал: «После обеда читал вслух»; «После обеда начал читать вслух «Кн. Скопин-Шуйский»; «Вечером немного вслух». А. А. Вырубова упоминала: «Государь читал необычайно хорошо, внятно, не торопясь, и это очень любил». Она перечисляла Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева и А. П. Чехова. Самым любимым писателем императора был Н. В. Гоголь. В последние годы он часто читал А. Т. Аверченко и Н. А. Тэффи»³⁷.

Иногда вечером императорская чета выбиралась в гости. Как правило, они выезжали в дом А. А. Танеевой, которая жила в нескольких минутах езды от Александровского дворца. Для Николая II и его супруги это была редкая возможность провести вечер в неофициальной обстановке: «После обеда поехали к Ане. У нее были Дены и офицеры с яхты. Видели небольшое забавное представление чревовещателя. Затем поиграли в общую игру и закусили; дома в 12И».

Периодически все же дела накапливались, и царь не успевал прочесть все бумаги до обеда, тогда он уходил в кабинет и работал еще 2–3 часа: «Занимался почти до 11 ч.»; «Читал долго после обеда». Это чувство долга и трудолюбие Николая II отмечало и ближайшее окружение: «Исключительное самообладание давало царю силы проводить целые часы за неустанным чтением представляемых ему докладов и подробных записок. В этом тягостном и неинтересном для него занятии он полагал главное исполнение своего долга и не отступал от него. «Я никогда не позволю себе идти спать, – говорил он, – пока совсем не расчищу моего письменного стола»³⁸.

После того как царь заканчивал работу с бумагами, он возвращался на половину императрицы, и день завершался в 23.00–24.00 вечерним чаем.

Так проходил обычный рабочий день императора. Конечно, приведенное расписание не было статичным. Наряду с докладами проходили необходимые представительские мероприятия и инспекционные поездки, и в этих случаях график корректировался. К тому же с возрастом, временем года и политической ситуацией в стране характер дел и развлечений менялся. Однако, обобщая, можно сказать, что средний рабочий день Николая II складывался из четырех утренних рабочих часов, часа – полутора после завтрака, двух часов после чая и периодически часа – двух после обеда. В результате набиралось не менее восьми – девяти рабочих часов ежедневно.

Воскресные дни Николая II проходили примерно в том же ключе. Как правило, он работал, правда, не столь напряженно, как в рабочие дни. Тем не менее позволить себе удовольствие провести целый день с супругой и детьми он не мог. Четыре произвольно выбранных из разных времен года воскресенья императора наглядно иллюстрируют это утверждение.

Зимнее воскресенье (17 февраля 1913 г.) вместило в себя следующие мероприятия. 11.00 – церковный парад в манеже 1-го Кадетского корпуса; 12.00 – возвращение в Царское Село, завтрак и снова поездка в Большой Екатерининский дворец к обеду у кадетов. В 14.00 – присутствие в Александровском дворце, куда в походную церковь крестным ходом была принесена икона Почаевской Божией Матери. С 15.00 до 16.30 – большая прогулка. После чая – просмотр кинематографа вместе с сыном и его товарищами. Потом час работы: «Читал до 8 ч.». День завершился благотворительным спектаклем в Царскосельской ратуше, на котором царь присутствовал со старшими дочерьми.

Николай II и Александра Федоровна на «Штандарте»

Весеннее воскресенье (21 апреля 1913 г.) также было вполне насыщено. В 10.30 – обедня в Федоровском соборе, после обеда царь посадил два дерева напротив церкви. Далее – завтрак, после которого во время прогулки, несмотря на то что «холод был собачий», покатался в лодке с сыном. Потом пил чай с женой («дочери уехали в Петербург к тете Оле»). Вторая половина дня прошла в работе: «Занимался до обеда. Вечером читал». Следовательно, в этот день только работе с документами самодержец посвятил 3–4 часа.

То, что можно назвать отпуском, Николай II позволял себе лишь летом, когда с семьей отправлялся на «Штандарте» в финляндские шхеры или на поезде в Ливадию. Обычное летнее воскресенье (23 июня 1913 г.) выглядело так. Полтора часа утренней работы с документами, затем в 10.30 – обедня, далее завтрак «со всеми командирами». Дело в том что «Штандарт» сопровождала целая флотилия судов – от миноносцев охраны до судов обеспечения, и царь считал необходимым собирать командиров на завтрак в кают-компанию «Штандарта». После завтрака (14.15) – игра в теннис на берегу. В 18.30 Николай II с дочерьми и свитой отправился

на острова на вечерний пикник «на плоской скале». Развлекали компанию матросы, которые «сыграли две пьесы очень живо, потом начались танцы с местными жителями под музыку». Около девяти часов вечера «сели ужинать, после чего пели и плясали песенники... Бал продолжался до 12 ч. Вернулись на яхту в 12½ ч.». В это воскресенье царь работал только полтора часа.

Николай II и цесаревич Алексей катаются на лодке

Ближайшее окружение хорошо представляло стандартный уровень интенсивности работы императора. И если он снижал темп, это немедленно фиксировалось всеми, причем без всякого одобрения. В сентябре 1906 г. А. Богданович, со слов руководителя канцелярии Министерства императорского двора А. А. Мосолова, отметила, что царь, проводший в шехерах три недели, хорошо отдохнул, поскольку «делами совсем не занимался»³⁹.

В рядовое осеннее воскресенье (13 октября 1913 г.), когда семья еще жила в Ливадии, царь «утром погулял у моря», на обедню приехало «много народа». По окончании завтрака он совершил большую прогулку и вернулся домой ровно к чаю. После чая началась работа. Он принял «кн. Щербатова по делам коннозаводства и читал» до обеда. Обедали супруги вдвоем, также вдвоем они провели и вечер.

Таким образом, можно констатировать, что воскресные дни императора отличались от рабочих только тем, что не было утренних докладов. Однако доклады в воскресенье могли заменяться представительскими мероприятиями. Середина дня посвящалась прогулкам и семье. Однако после чая Николай II, как правило, час или два работал с документами.

Когда царская семья находилась в пригородных резиденциях, а тем более вдалеке от Петербурга – в Ливадии или Спале, распорядок дня несколько менялся. Например, в бархатный сезон 1897 г. в Ливадии все члены императорской семьи утренний кофе пили у себя. Только в 12 часов все собирались к высочайшему завтраку в большой ливадийской столовой. В 15.00 семья и свита собирались вместе опять, чтобы идти на прогулку. В 17.00 пили чай. В 20.00 семья и свита обедали, после чего гости «оставались у их величеств до 11–12 часов»⁴⁰.

Когда в августе 1914 г. Россия вступила в Мировую войну, распорядок царя, естественно, изменился. Среди докладчиков и представлявшихся увеличилась доля военных. Император начал активно посещать лазареты. В сентябре 1914 г. состоялась его первая поездка на фронт.

Когда в августе 1915 г. Николай II принял на себя обязанности Верховного главнокомандующего и переехал в Ставку, там у него сформировался свой рабочий график. Буквально через несколько дней после вступления в должность Николай II в 10 часов утра принимал в штабе «продолжительный доклад», длившийся до самого завтрака. После завтрака он нашел время для полуторачасовой прогулки. Как это ни парадоксально, в Ставке царь был даже свободнее по времени, чем в Александровском дворце. Его участие в военных делах ограничивалось докладами начальника штаба генерала Алексеева. Как вспоминал один из очевидцев: «Собственно говоря, этим часовым докладом и ограничивалась работа государя как Верховного главнокомандующего. Об участии его в черновой работе, конечно, не могло быть и речи»⁴¹. Кроме утреннего доклада были обязательные приемы приезжавших в Ставку сановников и чтение деловых бумаг с 15.00 и до обеда (в 20.00).

Но и в Ставке день на день не приходился. Иные дни, с точки зрения царя, бывали весьма загруженными. Например, такая ситуация сложилась 6 сентября 1915 г. В 10.00 была обедня, затем доклад, столь продолжительный, что Николай II даже опоздал к завтраку, на котором присутствовало 40 человек гостей. С 14.00 и до 15.30 царь принимал князя Щербатова, и на прогулку у него осталось всего 30 минут. В 17.00 был чай, после которого царь принимал великого князя Георгия Михайловича. С 18.00 вновь последовал полуторачасовой доклад Поливанова, и после обеда в 20.00 – еще один доклад. Затем царь работал с документами до 22.30. В результате император справедливо констатировал, что «день вышел занятой».

Распорядок дня императрицы Александры Федоровны

Конечно, у императрицы предполагался свой собственный график работы. Но следует признать, что Александра Федоровна по большому счету пренебрегала своими прямыми должностными обязанностями. Точнее, она не соответствовала им. То, что у вдовствующей императрицы Марии Федоровны получалось совершенно органично, – обаятельная улыбка, участливый вопрос, у Александры Федоровны не получалось совсем. Всё было искусственно и натянуто, и это понимали все – и сама императрица, и ее собеседники. Со временем заболевания Александры Федоровны, носившие преимущественно соматический характер, стали предлогом для банального уклонения от повседневных обязанностей.

Как правило, Александра Федоровна поднималась в 9 часов утра. После дежурного гоголя-моголя в постели она занималась в своем кабинете и принимала представлявшихся. По окончании приема императрица иногда совершала прогулку по парку в экипаже вместе с детьми или с кем-либо из фрейлин (графиней Гендриковой или баронессой Буксгевден). После завтрака Александра Федоровна занималась рукоделием или живописью, что продолжалось до чая, а затем вновь следовало рукоделие до обеда или прием представлявшихся. Дети могли приходить к матери во всякое время без предварительного о себе доклада.

По давно сложившейся традиции, главными обязанностями императрицы были представительские. Она, как и ее царственный муж, должна была участвовать во множестве дворцовых церемоний, в которых ей была отведена важная роль. К числу таких церемоний относилось, например, целование руки – «baise mains». Надо заметить, что Николай II очень переживал, когда его Аликс в январе 1895 г. дебютировала в качестве императрицы на придворных церемониях. 1 января 1895 г. он записал в дневнике: «С другой стороны, теперь было легче, потому что я был не один – моя дорогая Аликс начала работать дам, пока я обдeldывал мужчин». Это очень характерная и слегка циничная фраза – «работать дам». А 22 января 1895 г. Александра Федоровна впервые проводила церемонию «baise mains»: «В 2 часа в Зимнем начался дамский безмен – 550 дам! Моя дорогая Аликс выглядела замечательно красивой в русском платье. Вся церемония окончилась в % часа». Дворцовый этикет предписывал целование руки как мужчинами, так и дамами. Однако, начиная с царствования Александра III, при дворе уже допус-

калось рукопожатие на английский манер, если это не была специальная церемония «*baise mains*».

Кроме многочисленных представительских обязанностей, от большей части которых Александра Федоровна успешно уклонялась, у нее постепенно оформился круг собственных занятий. При этом мощная система учреждений императрицы Марии Федоровны (по имени жены Павла I) оставалась подконтрольной вдовствующей императрице Марии Федоровне (жене Александра III).

Тем не менее Александра Федоровна еще во время Русско-японской войны создала свой госпиталь для раненых солдат и офицеров. А во время

Первой мировой войны она патронировала уже целую систему подведомственных ей лазаретов. Кроме того, она создала в Царском Селе школу нянь, взяв за образец английские учреждения подобного рода. Также она патронировала Дома трудолюбия, в которых девушки из бедных крестьянских семей получали рабочие профессии. Императрицу волновали проблемы туберкулеза, и с ее подачи под Ялтой начали появляться первые специализированные санатории. В дополнение к этому Александра Федоровна как многодетная мать в годы войны стала заниматься проблемами материнства и детства, поставив во главе этого национального проекта лейб-педиатра К. А. Раухфуса.

Все, кто работал с Александрой Федоровной, единодушно отмечали ее здравый смысл и настойчивость в достижении поставленной цели: «Своим докладчикам она ставила множество определенных и весьма дельных вопросов, касающихся самого существа предмета, причем входила во все детали, и в заключение давала столь же властные, сколь точные указания»⁴². Объясняли деловой потенциал императрицы по-разному. Все признавали наличие жесткой воли, определенность суждений и взглядов. Рассудительность Александры Федоровны связывали с полученным ею англо-протестантским воспитанием, пропитавшим ее рационализмом, равно как высокими и стойкими принципами пуританизма.

Однако самым важным являлось то, что с 1905 г. императрица Александра Федоровна начала втягиваться в политику. Следует отметить, что супруги были очень близки по своему мироощущению и пониманию самодержавной власти, поэтому Николай II всегда с благодарностью прислушивался к советам своей супруги.

Еще в 1898 г., со слов военного министра А. Н. Куропаткина, Николай II сообщил ему, что «много разговаривал и советовался с государыней Александрой Федоровной по вопросу об уменьшении вооружений»⁴³. Потом в 1902–1904 гг. был период экстрасенса Филиппа, который также давал царю политические советы, причем не без консультаций с Александрой Федоровной. Императрица в письмах еще долго вспоминала политические «заветы» экстрасенса. В одном из писем Николаю II она прямо говорила о невозможности установления в России конституционного образа правления: «Ты помнишь, и Mr. Philippe говорил то же самое»⁴⁴.

В период политического кризиса 1905 г. Николай II стал регулярно обращаться за советами к своей супруге, причем даже передавал ей на просмотр издаваемые им государственные акты. Так, через цензуру императрицы прошел акт от 18 февраля 1905 г., гласивший о незыблемости самодержавия.

Процесс втягивания Александры Федоровны в политику завершился к 1915 г. Это произошло как бы вынужденно, поскольку страна, по ее мнению, «шла вразнос», а супруг не проявлял должной воли в решении управленческих задач. Эту отсутствующую в нем волю к власти она видела в себе. По словам информированного мемуариста, Александра Федоровна «была увлечена внушенной ей тем же Протопоповым мыслью – взять на себя крест Екатерины Великой и искоренить крамолу»⁴⁵.

Глава 2

Рабочие кабинеты императоров

Рабочие кабинеты императоров, как и кабинеты императриц, существовали во всех резиденциях и на всех императорских яхтах. Следует иметь в виду, что это были режимные помещения с особым порядком охраны.

Поскольку в кабинетах императора хранились чрезвычайно важные документы, никто в его отсутствие войти в них не мог. После отъезда императора из резиденции кабинет опечатывался до его следующего появления.

По негласной традиции, кабинет умершего государя превращался в мемориальное помещение, облик которого без изменений сохранялся для потомков. Это было данью уважения к царственным родителям. Только через поколение допускались изменения и использование этих помещений под другие нужды. Внуки уже могли заняться перепланировкой, сохраняя лишь отдельные мемориальные комнаты бывших жилых половин. Так, в Зимнем дворце вплоть до 1917 г. существовали две такие мемориальные зоны. Это кабинет Николая I на первом этаже, где он умер на походной кровати в феврале 1855 г. и рядом с которым были сохранены и некоторые помещения, относившиеся к николаевской эпохе. И кабинет Александра II, в котором он скончался 1 марта 1881 г. Интерьерные решения кабинетов определялись личным выбором монархов.

Императорские рабочие кабинеты Александровского дворца Царского Села

Первым хозяином Александровского дворца был Александр I. Все жилые помещения царской семьи с самого начала находились на первом этаже. Эта традиция, несмотря на многочисленные перестройки, сохранялась вплоть до 1917 г.

Кабинет Александра I был расположен в правом крыле дворца. Это был обширный угловой зал с шестью окнами, выходившими в сад⁴⁶. При Николае I в этом зале оборудовали кабинет императрицы Александры Федоровны. А в конце XIX в. в нем была устроена Голубая гостиная.

Кабинет Николая I также был расположен на первом этаже правого крыла⁴⁷. Окна выходили во внутренний двор. Интерьеры кабинета сохранялись почти сорок лет, до ремонта 1896 г. Поскольку в этом дворце император жил как бы «на даче», то перед его письменным столом в ящике ставились декоративные растения. В 1843 г. в рабочем кабинете Николая I был

установлен первый в России электромагнитный телеграфный аппарат, соединенный с кабинетом министра путей сообщений.

Кабинет Александра III находился почти напротив кабинета Николая I. Два окна помещения выходили в сад Александровского дворца⁴⁸. До нас дошли описания этого кабинета и фотографии, поскольку его интерьер сохранился и после 1917 г. В нем стояла тяжелая дубовая мебель, покрытая кожей темно-синего цвета. Рабочий стол был изготовлен из наборного дерева с бронзовой отделкой. Вдоль стены располагалась гигантская оттоманка длиной 5 метров при ширине 1 метр 80 сантиметров, пол украшал персидский ковер. В углу у окна стоял телефон, служивший для вызова экипажей, а также детская мебель. Скорее всего, в этом кабинете играли старшие сыновья, пока отец работал. Стены помещения украшали картины – в основном, морские пейзажи художника Боголюбова.

Кабинет императрицы Марии Федоровны в Александровском дворце мало походил на рабочее помещение, поскольку был оформлен в виде гостиной.

В 1895–1896 гг. в Александровском дворце начался ремонт, в ходе которого была оборудована половина молодого императора Николая II и его жены Александры Федоровны. Эта половина располагалась на первом этаже левой половины дворца. В ходе ремонта для императора был устроен рабочий кабинет⁴⁹, два окна которого, как, впрочем, и окна всей половины, выходили во внутренний двор Александровского дворца. После того как был оборудован еще один кабинет царя, эту комнату стали незатейливо называть Старым кабинетом. Как и все помещения данной половины, Старый кабинет был выдержан в модном тогда стиле модерн. Именно в нем Николай II принимал утренние доклады министров и сановников.

Стены кабинета Николая II поверху были выкрашены темно-зеленой краской, низ стен украшен панелями орехового дерева. Вся мебель в кабинете также была из ореха. Видимо, при оформлении дизайнеры получили соответствующие указания от царя. Об этом свидетельствует и огромная оттоманка, «как у отца». На полу лежал большой персидский ковер. Кроме того, в кабинете хранилось довольно много книг (около 700 томов), в основном, по истории, а также издания, посвященные дому Романовых.

Рабочий стол был выполнен в виде буквы «Г». Над ним на вращающемся стержне крепилась лампа с абажуром, которая с помощью специального блока легко поднималась и опускалась. Весь стол был плотно уставлен семейными фотографиями и различными предметами. Среди них присутствовала и кожаная пепельница, которую дети подарили отцу в 1916 г. Рядом лежали трубки – пеньковая и деревянная. Император много курил, поэтому в его кабинете хранилось большое количество вещей, связанных с процессом курения. У оттоманки на столике стояла зажигалка в виде античного светильника. Среди прочих предметов на столе был хрустальный колокольчик, которым во время интимных семейных обедов вызывали слуг.

Некоторое время спустя был оборудован еще один рабочий кабинет Николая II, получивший название Большого, или Нового, кабинета⁵⁰. Помещение действительно являлось большим – на четыре окна, и особенно интересно тем, что из него был выполнен переход через антресоли на половину Александры Федоровны. В этом кабинете принимались сановники, и императрица, сидя на антресолях, могла слушать их доклады.

Потолок кабинета был выполнен из красного дерева, стены выкрашены сине-зеленой краской. Мебель покрыта козлиной кожей или тканью, а на пол брошена шкура рыси. В кабинете стоял бильярдный стол, на котором играли после позднего обеда, во время войны на нем раскладывали военные карты. В кабинете было множество книг и фотоальбомов, а на огромном письменном столе стояли фотографии и рисунки.

После начала Первой мировой войны соблюдение режима секретности в императорских кабинетах стало на порядок жестче. Поскольку в Новом кабинете Николая II хранились воен-

ные карты с нанесенной на них оперативной обстановкой, то «никто не смел входить туда: ни императрица, ни дети, ни прислуга. Ключи находились у государя»⁵¹.

Свой рабочий кабинет имелся и у императрицы Александры Федоровны, а поскольку стены его были затянуты сиреневой тканью, то и назывался он Сиреневым⁵². Мебель в нем была выкрашена эмалевой краской, имитирующей слоновую кость. В этом кабинете Александра Федоровна проводила большую часть времени. Сюда иногда подавали пятичасовой чай, и здесь же вечерами собиралась семья. В кабинете были два окна, выходившие в парк. Возле одного из окон, в углу, стояло любимое семейное кресло, запечатленное на множестве фотографий. Оно было удобно развернуто к окну, чтобы свет падал на книгу в руках сидящего. Кроме того, над креслом висела стенная лампа-бра, необходимая вечером, когда солнце садилось. Весь Сиреневый кабинет императрицы был разбит на несколько уютных уголков, каждый из которых отдельно освещался электрическими лампами. Среди прочего в помещении стояли два дивана, один из них угловой, а вдоль стен шла полочка, сплошь заставленная дорогими Александре Федоровне фотографиями. В этот уютный интерьер было удачно вписано белое пианино, на котором часто играла императрица.

Императорские рабочие кабинеты Зубовского флигеля Большого Царскосельского дворца

Наследник Александр Николаевич в 1840-х гг. в качестве жилой половины выбрал Зубовский флигель Большого Екатерининского дворца. Ранее там находилась жилая половина императрицы Екатерины II. Зубовский флигель Екатерининского дворца был построен по проекту архитектора Ю. М. Фельтена в 1779–1785 гг. Свое название он получил по имени фаворита Екатерины II – П. А. Зубова, поскольку в нем располагались его апартаменты.

Свой медовый месяц в 1841 г. Александр II провел в Царском Селе, в Зубовском флигеле. К этому времени там были отстроены две половины – цесаревича и цесаревны. И в этих комнатах супруги жили вплоть до своей смерти. Мария Александровна провела там последний для себя весенний сезон в 1879 г., а Александр II – 1880 г.

Половина Александра II в Зубовском флигеле включала десять помещений: передняя, приемная, штандартная (знаменная), арсенальная, буфетная, азиатская, кабинет, туалетная (уборная), камердинерская, гардеробная. Приемы и деловые встречи проходили в кабинете, приемной и туалетной⁵³.

Сохранилась фотография рабочего кабинета Александра II в Зубовском флигеле, сделанная в 1930-х гг. Интерьер весьма напоминал интерьер кабинета царя в Зимнем дворце. Тот же массивный рабочий стол. На правой стене – множество картин с изображениями жены и детей монарха. На столе – два канделябра на четыре свечи и бюст императора Николая I. Позади, на стене, развешено множество акварелей на военную тему. Примечательно, что эти акварели принадлежали кисти хозяина кабинета. Дело в том что Александр II, будучи хорошим рисовальщиком, набросал множество эскизов военной формы, часть из которых, видимо, была использована при смене обмундирования русской армии в ходе военной реформы.

На втором этаже Зубовского флигеля находилась половина Марии Александровны. И хотя императрица при перестройке своих комнат руководствовалась, в первую очередь, стремлением к созданию комфортных бытовых условий, сохранившиеся интерьеры Екатерины II пришлись ей по вкусу. Отделка этих залов практически не была затронута.

От парадного Китайского зала начинались личные покои императрицы. Ее любимой комнатой был Зеркальный (или Серебряный) кабинет, который сохранил свой интерьер со времен Екатерины II.

В период правления Александра II при отделке интерьеров помещений часто использовалась мебель в стиле «буль», мода на которую возникла в Европе в 1840-х гг. Мебель декорировалась пластинами из рога и латуни. Но при этом под данной техникой в 1860-х гг. понималась, видимо, не только мебель, выполненная в традиционной манере А. Ш. Буля, но и предметы из палисандра, инкрустированные металлом и имевшие с работами придворного французского мастера весьма отдаленное сходство.

Императорские рабочие кабинеты Зимнего дворца

В Зимнем дворце вплоть до 1917 г. сохранялись интерьеры четырех рабочих кабинетов российских императоров: Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. В конце 1920-х гг. они были уничтожены, и до настоящего времени, с некоторыми утратами, дошел только Готический кабинет Николая II. Остальные кабинеты превратились в обычные выставочные помещения огромного дворца. Только в последнее десятилетие в комнате, в которой находился кабинет Александра II, появился бюст императора, установленный на месте его кончины 1 марта 1881 г.

За тридцать лет жизни в Зимнем дворце у Николая I появились два рабочих кабинета. Когда на третьем этаже Зимнего дворца в 1826–1827 гг. устраивали жилую половину Николая I, наряду с другими комнатами был оформлен и рабочий кабинет императора. После пожара 1837 г. его интерьеры были воссозданы в том же виде.

Западный фасад Зимнего дворца

Барон М. Корф, многолетний сотрудник Николая I, оставил описание «верхнего» кабинета, который он смог детально рассмотреть во время одного из заседаний в 1841 г. Он рассказывал, что кабинет «выходит окнами к Адмиралтейству», что «вокруг всей комнаты идут полушкафы, на которых лежат книги и портфели. Посредине ее – два огромных письменных стола в параллельном направлении; третий – поперек комнаты, с приставленным к одной оконечности его пюпитром. В целом порядок удивительный: ничто не нагромождено, не валяется; всякая вещь кажется на своем месте... Во всей комнате только два огромных, как ворота, окна, и в простенке между ними – большие малахитовые часы с таким же циферблатом. Вся без

изыятия мебель, стулья и кресла – карельской березы, обитые зеленым сафьяном; один только диван и ни одного вольтера»⁵⁴.

Дочь Николая I великая княгиня Ольга Николаевна описывала кабинет отца на 1838 г. совсем по-другому: «Светлое приветливое помещение с четырьмя окнами, два – с видом на площадь, два – во двор. В нем стояли три стола: один – для работы с министрами, другой – для собственных работ, третий, с планами и моделями, – для военных занятий»⁵⁵. Однако на акварели Ухтомского, датированной серединой XIX в., это помещение с четырьмя окнами названо угловой гостиной Николая I. Видимо, это ошибка Ольги Николаевны, поскольку свои мемуары она писала много лет спустя.

Из перепланировок императорской половины можно упомянуть о появлении второго рабочего кабинета императора Николая Павловича, который был оборудован на первом этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца. Новый кабинет представлял собой небольшую узкую комнату, лишенную декора, с выбеленным потолком и оклеенными темными обоями стенами. Естественно, в кабинете находился письменный стол и стояла знаменитая складная походная кровать императора. Прохожие, гуляя по набережной, вполне могли заглянуть в кабинет императора и убедиться в его аскетизме⁵⁶. Правда, этот аскетизм носил несколько демонстративный характер. Барон М. Корф упоминал, что «император Николай только в самые последние годы своей жизни переселился в тот маленький кабинет, где и умер»⁵⁷.

После смерти Николая I в феврале 1855 г. этот кабинет на первом этаже Зимнего дворца сохранили как мемориальный. Память о Николае Павловиче чтилась. В феврале 1865 г., когда исполнилось десять лет со дня его смерти, Александр II с сыновьями посетили кабинет отца и долго там молились. Затем состоялась панихида в Малой церкви Зимнего дворца⁵⁸. Своего деда чтит и Александр III. Мемуарист свидетельствовал: «Он очень дорожил памятью своего деда. В кабинетах его он всегда останавливался и говорил о нем»⁵⁹.

Супруга Николая I, императрица Александра Федоровна, также имела во дворце свой рабочий кабинет. Он располагался в личной части ее апартаментов на втором этаже северо-западного ризалита. Великая княгиня Ольга Николаевна описывала кабинет Александры Федоровны следующим образом: «Это была красивая угловая комната с видом на Неву, обтянутая зеленым с амарантом штофом, всегда наполненная цветами»⁶⁰. Сейчас это зал № 185. Интерьер кабинета Александры Федоровны был уничтожен в ходе ремонта 1895–1896 гг., когда на втором этаже дворца обустраивалась квартира для Николая II.

Рабочий кабинет Александра II. Зимний дворец

В начале 1840-х гг. была оборудована квартира в Зимнем дворце для старшего сына Николая I – цесаревича Александра Николаевича. В числе прочих комнат был создан и рабочий кабинет будущего императора Александра II. Половина цесаревича обустраивалась на втором этаже юго-западного ризалита Зимнего дворца. На этой территории в конце XVIII в. проживал император Александр I, его спальня и превратилась впоследствии в кабинет Александра II⁶¹.

Сохранились акварели разных лет с изображением этого кабинета, по которым можно проследить, как менялся его интерьер. На работе Н. Г. Черенецова 1837 г. это – пустоватая комната 15-летнего цесаревича. Стол повернут к окну так, чтобы свет падал на него с левой стороны. Между двумя альковами стоит кушетка. В простенке между окнами на трельяже – фигурки солдат из папье-маше под стеклянными колпаками. Этот «допожарный» кабинет прост и еще не обжит.

На акварелях Э. Гау запечатлен облик кабинета 1850-х гг. На одной из них мы видим цесаревича, сидящего с двумя детьми за рабочим столом. Кушетка сохранила свое привычное место, но стол уже отодвинут подальше от окон. К этому времени на столе появились портреты дорогих хозяину людей. Увеличилось число фигурок под стеклянными колпаками. На стене – множество батальных картин, расположенных вокруг небольшого портрета Александра I. О том, что цесаревич действительно работал за этим столом, свидетельствуют три массивных кожаных портфеля, лежащих на одном из полукресел. На столе – стопка книг и кипы документов. Сама изображенная мизансцена задумана художником как краткий миг отдыха от дел, когда к цесаревичу забежали на минутку его малыши, и он с улыбкой отрывается от своих занятий.

Далее идет акварель Э. Гау, датированная второй половиной 1850-х гг. На ней изображена та часть кабинета, которая располагалась за спиной императора. На стене – портреты, и центральное место среди них занимают изображения молодой Марии Александровны и одно – Николая I. По бокам – портреты меньшего размера, видимо, бабушки и дедушки императрицы Марии Федоровны и Павла I. Кушетка находится на привычном месте, между альковами, а на стенном полукресле – бюст учителя В. А. Жуковского. У окна в углу – икона. За спиной императора – большое зеркало с двумя канделябрами на две свечи.

На акварели того же художника, датированной 1857 г., мы уже видим кабинет не цесаревича, а императора. На стенах все те же портреты. Кушетка убрана за спину хозяина помещения, а в простенке между альковами появился полушкаф, на котором стоят три фигурки солдат под стеклянными колпаками. Еще пять фигурок установлены на полушкафу в алькове. Под стеклянными колпаками теперь хранятся и головные уборы – это казачьи кивера Николая I. Позже к ним прибавились кивера умершего в 1865 г. старшего сына царя – Николая Александровича. На столе в рамках с закругленным верхом – акварельные портреты императриц Марии Александровны и Александры Федоровны кисти английской художницы К. Робертсон. На полукреслах, приставленных к столу, – все те же кожаные портфели с документами. Для документов рядом со столом появился круглый столик на трех ножках. Простенок между колоннами альковов занимает зеркало.

Сохранились фотографии кабинета Александра II в Зимнем дворце. На фотографии Левицкого 1870-х гг. мы видим Александра II, сидящего за рабочим столом. На столе увеличилось количество акварелей и фотографий. На стене поменялись портреты. Центральное место занял портрет отца – императора Николая I, по бокам которого поместили два изображения жены – императрицы Марии Александровны. Просматривается и портрет бабушки – императрицы Марии Федоровны. Напротив стола, на полушкафу появился бюст умершего старшего сына императора – Николая Александровича. Портрет Александра I был перевешен на стену между альковами, а под ним размещены изображения дочери Марии и умершего сына Николая. Рядом со столом – все те же полукресла с документами и круглый столик.

Покушения на Александра II оставили свой след в интерьере рабочего кабинета. Германский корреспондент, принятый Александром II в рабочем кабинете, обратил внимание на то, что «под стеклянными колпаками, рядом с казачьими киверами покойных императора Николая I и цесаревича Николая Александровича», хранится «пистолет, оказавшийся тем самым, из которого Каракозов выстрелил в государя 4 апреля 1866 г. Пистолет был двуствольный, и один из стволов оставался заряженным»⁶². Именно в это помещение принесли умирать Александра II 1 марта 1881 г.

Кабинет императрицы Марии Александровны располагался на втором этаже юго-западного ризалита Зимнего дворца. Императрица прожила в Зимнем почти сорок лет, с 1841 по 1880 г. Естественно, за это время ее покои неоднократно ремонтировались. При этом менялись и планировка, и интерьеры. Одна из камер-юнгфер описывала эти помещения следующим образом: «Четвертая комната – кабинет: стены и мебель крыты светлоголубым дамаскином с белыми узорами; задняя стена полукруглая, и по всей стене – полукруглый диван; перед ним с одного конца стояли столик и кресла, с другого – стулья и табуретки, посередине комнаты довольно близко к дивану – кушетка, на которой великая княгиня постоянно отдыхала. На кушетке лежал валик длиною ¾ аршина, на розовом чехле надета батистовая вышивка и обшитая кружевами наволочка: его подкладывали под спину, а маленький такой же валик клали на подушку кушетки, под голову. Письменный стол стоял у стены около двери, ведущей в спальню... В противоположной стене – камин. Библиотеки не было вовсе. Впоследствии с правой стороны круглого дивана была сделана небольшая дверь, скрытая под драпировкой, ведущая на лестницу в нижний этаж, в комнаты детей; по стенам этой лестницы устроены были полки для книг; лестница освещалась днем и ночью карселевскими лампами, так как была устроена внутри стен и была совершенно темная.

Пятая комната, очень большая, угловая, крыта красной с золотыми арабесками материей; большой письменный стол с золотым письменным прибором, тут же стояли рояль и круглый прекрасный мозаичный стол. Эта комната называлась – парадный кабинет». Именно этот парадный кабинет и изображен на акварелях Ухтомского (датирован серединой XIX в.) и Л. Премацци (датирован 1869 г.). Сохранилась, пожалуй, единственная фотография императрицы Марии Александровны, сделанная в ее жилом кабинете фотографом Левицким. Это

действительно был жилой кабинет, в котором больная императрица и проводила большую часть дня. На стене – портреты Александра II и умершего сына. Императрица сидела в низком удобном кресле и занималась рукоделием. Сам кабинет в 1870-х гг. освещался только свечами. У императрицы были больные легкие, и газовое освещение для ее половины не рекомендовалось медиками.

После гибели в марте 1881 г. императора Александра II семья Александра III окончательно оставила Зимний дворец. Поэтому с 1884 г., с разрешения министра императорского двора И. И. Воронцова-Дашкова и обер-гофмаршала высочайшего двора Э. Д. Нарышкина, к осмотру личных покоев покойных императора Александра II и императрицы Марии Александровны начали допускаться иностранные и отечественные туристы (в официальных документах упоминается именно этот термин). Особенно много туристов приезжало из Англии и США⁶³. В экскурсиях по дворцу их в обязательном порядке сопровождали сотрудники дворцовой охраны.

В 1887–1888 гг. император Александр III на третьем этаже северо-западного ризалита Зимнего дворца оборудовал свою половину. Она включала в себя следующие помещения: передняя, проходная первая, проходная вторая, проходная третья, уборная его величества, уборная и ванная, кабинет, гостиная угловая, гостиная вторая, библиотека, гардероб, две проходные комнаты за гардеробом, дежурная и буфет. Всего 15 комнат⁶⁴.

Надо заметить, что в этих комнатах царь бывал очень редко, но кабинет ему требовался просто по статусу. Граф С. Д. Шереметев вспоминал, что Александр III «сам повел меня показывать подробности. Сказал, что мебель карельской березы принадлежала императору Николаю, что остальную мебель он собрал из Таврического дворца. Мне бросился в глаза прекрасный портрет царя Алексея Михайловича как изображение, необычное для Зимнего дворца... Повел и в угловую комнату с видом на Неву в обе стороны. Здесь говорил, что это бывшая комната императрицы Александры Федоровны, ее будуар, и поэтому он приказал вернуть сюда ее прежнюю мебель (до этого там жил Алексей Александрович)»⁶⁵. Надо добавить, что все личные комнаты Александра III в Зимнем дворце считались секретными, их планировка составляла государственную тайну.

Последние царские кабинеты были оформлены в Зимнем дворце в ходе ремонта «царского» северо-западного ризалита в 1895–1896 гг. Среди прочих комнат на втором этаже дворца были оформлены два царских кабинета: императора Николая II и императрицы Александры Федоровны.

Судя по фотографиям, обе эти комнаты были угловыми. Только окна кабинета Александры Федоровны выходили на Дворцовый мост и Адмиралтейство, а окна кабинета Николая II – на Адмиралтейство и собственный садик. Эти помещения являлись частью личных апартаментов, поэтому там было прежде всего уютно и удобно. Комфорт первенствовал над роскошью. Сердцем кабинета был обычный г-образный письменный стол, освещаемый лампой под матерчатым абажуром. Судя по фотографиям, кабинет царя был отделан с элементами русского стиля: арочная дверь украшена кованными прорезными петлями. В кабинете Зимнего дворца Николай II проработал с декабря 1895 г. по весну 1904-го, то есть семь с половиной лет.

Решетка сада Зимнего дворца

Интерьеры этих помещений начали растаскиваться уже летом 1917 г., когда на императорскую половину Зимнего дворца въехал А. Ф. Керенский. Тогда были срочно вынесены стильная мебель и специально заказанные для дворца гарнитуры. Взамен в царские комнаты доставили обычную канцелярскую мебель: письменные столы и стулья, которые имелись в дворцовых запасах и в помещениях бывшего дворцового ведомства. Стены, обитые шелком, вместе с картинами затянули холстом. Лишь кабинет Николая II был сохранен в качестве мемориального. Сам А. Ф. Керенский разместился на третьем этаже, над половиной Николая II, в бывших апартаментах Александра III⁶⁶. От Малахитовой гостиной по северной и западной сторонам дворца в бывших покоях Александры Федоровны и Николая II расположились канцелярии и аппарат правительства, кабинет министра-председателя (в угловой комнате, бывшем кабинете царицы).

В библиотеке Николая II А. Ф. Керенский обычно проводил совещания с военными. Помещения правительства кончались у Салтыковской лестницы⁶⁷.

Во время штурма Зимнего дворца кабинет Николая II серьезно пострадал. На фотографии виден разбитый шкаф, обитые до штукатурки стены. Поскольку в мемориальном кабинете со стен не были сняты картины, то один из портретов Николая II («Николай II в тужурке» кисти В. Серова) проткнут штыком⁶⁸.

Императорские кабинеты Гатчинского дворца

В Гатчинском дворце за время его существования в качестве загородной императорской резиденции последовательно сформировались рабочие кабинеты четырех российских императоров: Павла I, Николая I, Александра II и Александра III. У Николая II во дворце также имелся свой кабинет в бытность его цесаревичем. Начиная с Николая I, все рабочие кабинеты императоров располагались в Арсенальном каре Гатчинского дворца.

Внешний облик этих помещений можно представить по дошедшим до нас акварелям Премацци, Ухтомского и Гау. Часть интерьеров сохранилась до нашего времени. Следует помнить, что судьба Гатчинского дворца была особенно тяжелой. Дворец очень серьезно пострадал в годы Великой Отечественной войны. Его интерьеры при эвакуации были переданы другим

музеям, а то, что осталось, разграблено фашистами. После войны долгие годы дворец занимали различные организации, что также не способствовало сохранению его исторического облика.

В эпоху цесаревича, а затем императора Павла Петровича за долгие годы его жизни в Гатчинском дворце сформировались два рабочих кабинета на первом этаже Центрального корпуса дворца: Овальный и Башенный. Эти небольшие помещения смотрели в сторону парка. На втором этаже (бельэтаже) главного корпуса дворца был свой кабинет у императрицы Марии Федоровны, окна его выходили на плац перед дворцом.

При императоре Николае I на первом этаже Арсенального корпуса Гатчинского дворца возникли еще четыре рабочих кабинета: Угловой и Большой военный кабинеты Николая I, Дубовый и Большой – императрицы Александры Федоровны.

Судя по акварели, Большой военный кабинет Николая I был воплощением аскетизма, который царь искренне демонстрировал, где только мог. Кабинет представлял собой большую пустоватую комнату, три окна которой выходили в парк, на стенах висели акварели Пиратского и Лангла с таблицами форм русских войск. На специальной стойке крепилась карта Гатчинского дворца и окрестностей. К окнам придвинут рабочий стол императора. Рядом с камином стояла кушетка, в углу располагался умывальник. В лепнину потолка были вплетены вензеля Николая I. На полушкафу рядом с бюстом Николая I (работы скульптора Залемана) стоял проект парового двигателя для паровоза николаевской железной дороги.

Угловой кабинет Николая I, расположенный в восьмигранной башне Арсенального корпуса, был своеобразной репликой Башенного кабинета Павла I. Кабинеты императрицы Александры Федоровны – Дубовый и Большой являлись частью парадных помещений жилой половины императорского дворца. Все они сохранялись вплоть до 1917 г.

У Александра II и его супруги императрицы Марии Александровны в Гатчинском дворце были два кабинета. Они также находились на первом этаже Арсенального корпуса и не имели каких-либо специальных названий, они именовались просто кабинетами.

Кабинет Александра II, по традиции, сложившейся еще при Павле I, был расположен в восьмигранной башне по диагонали от Углового кабинета Николая I. Его окна выходили на плац перед дворцом. Декорированное в зеленых тонах помещение вмещало рабочий стол, два полушкафа, два уютных полукруглых дивана, вписанных в геометрию стен. Рядом с диванами стоял небольшой круглый столик. Главным украшением стен служили картины с изображениями солдат и офицеров в форме различных полков русской армии. Отапливалась комната камином.

Небольшой двухоконный кабинет Марии Александровны выходил в сторону нынешнего железнодорожного вокзала. Также декорированный зеленоватым чинцем, он был украшен портретами детей императрицы. Роскошная гнутая мебель, выполненная в мастерской братьев Гамбс, удачно вписывалась в интерьер небольшого помещения, создавая ощущение уюта и домовитости.

После внезапного отъезда из Петербурга в конце марта 1881 г. семья Александра III начала обустраиваться в Арсенальном каре Гатчинского дворца. Император не стал трогать жилые половины своего деда и отца, он занял совершенно не востребованный ранее антресольный этаж. Это решение буквально ужаснуло императрицу Марию Федоровну, привыкшую к более комфортабельным помещениям Аничкого дворца. Со временем она смирилась и даже полюбила «свой антресоли». Однако на свежих людей царские покои с низкими сводчатыми потолками производили сильное впечатление. Так российские монархи еще не жили.

Со временем на втором антресольном этаже Арсенального каре сложились целых пять рабочих кабинетов членов семьи Александра III: самого Александра III, Ксении Александровны, Михаила Александровича, Георгия Александровича и цесаревича Николая Александровича.

Свой рабочий кабинет Александр III разместил, конечно, в восьмигранной башне, точно над Угловым кабинетом Николая I. А если учесть, что выше, на третьем этаже, в той же башне находилась и приемная Александра III, то витая лестница, шедшая внутри восьмигранной башни, связывала три рабочих кабинета российских императоров, располагавшихся один над другим.

Судя по фотографии начала XX в, рабочий кабинет Александра III был прежде всего функционален. Собственно дворцовой роскоши там не существовало и в помине. Да и в комнате со столь низкими потолками для роскоши просто не было места. Доминировал в кабинете рабочий стол, развернутый к окну. Над столом – лампа с матерчатым абажуром. Кроме того, в кабинете стояли еще один стол, диван и два массивных кресла. Видимо, передвигаться по тесно заставленному помещению приходилось с осторожностью. На фотографии видно, что под второй стол задвинут деревянный табурет, по форме напоминающий бочку. Он сохранился до настоящего времени. На выставке, посвященной Александру III, этот табурет именовался «Табурет-вазон. Вторая половина XIX в.».

В Гатчинском дворце стены личных покоев императора Александра III украшали работы преимущественно передвижников, которых он очень любил. В его кабинете висел портрет К. П. Победоносцева кисти К. Е. Маковского.

В конце 1888 г. Александр III принимал у себя в Гатчине сенатора А. Ф. Кони, который в течение полутора часов докладывал царю о судебных делах. Сенатор был «поражен обстановкой царя: низкий кабинет, очень небольшой, на письменном столе синее сукно, тут лежит лист грязного *papier-buvard*⁶⁹, простая чернильница, возле – белая тряпочка для вытирания пера, на которую Кони обратил особенное внимание, так как государь ее неоднократно брал, чтобы обтереть перо, которое у него не писало, а он во время разговора делал примечания этим пером. Во время разговора царь встал и стал ходить по комнате. Кони тоже встал, но государь приказал ему сесть»⁷⁰.

Мемуаристы оставили упоминания и о характере приемов в этом рабочем кабинете. Граф С. Д. Шереметев упоминал, что во время приема в гатчинском рабочем кабинете Александр III «всегда придвигал стул, чтобы я мог сесть»⁷¹. В отличие от отца Николай II принимал «разных» докладчиков в своих кабинетах только стоя.

Рабочие кабинеты Аничкова дворца

Аничков дворец, наряду с Зимним, являлся одной из петербургских резиденций российских императоров. С 1817 по 1825 г. там жил Николай I, называя дворец собственным. С 1825 по 1855 г. Николай I проживал там уже периодически. А с 1855 по 1866 г. дворец являлся одной из резиденций Александра II. В 1866 г. там поселились цесаревич Александр Александрович с цесаревной Марией Федоровной. Там рождались их дети, там они росли и получали образование. После того как цесаревич 1 марта 1881 г. стал императором Александром III, Аничков дворец сохранил свой статус императорской резиденции. После смерти Александра III в 1894 г. дворец оставался за вдовствующей императрицей Марией Федоровной вплоть до Февральской революции 1917 г.

В этом дворце важную роль играли рабочие кабинеты Александра III и императрицы Марии Федоровны. Малиновая гостиная, которая и считалась кабинетом цесаревны, судя по литографии 1869 г., представляла собой, по сути, роскошную светскую гостиную. На отдельном столике под стеклянным колпаком хранился раритет – серебряный букет работы московского ювелира Овчинникова «из роз, гвоздики, георгинов, ландышей, тщательно отделанных и большей частью позолоченных», полученный по случаю обручения.

Рабочий кабинет Александра III в Аничковом дворце находился на втором этаже в угловой комнате, два окна которой выходили в сад и два окна – на Невский проспект. Этот кабинет

был хорошо известен в Петербурге, поскольку император, отдыхая, любил сидеть на подоконнике и наблюдать кипучую жизнь Невского. Он смотрел на прохожих, на вывески магазинов. В этот кабинет во время Аничковских балов он приглашал интересующих его собеседников, обсуждая те или иные вопросы.

По установившемуся порядку никто не мог войти в кабинет императора в его отсутствие. При отъезде императора из резиденции его кабинет опечатывался, и печать оставалась на дверях до возвращения хозяина.

Александр III поддерживал строгий порядок в личных вещах: «Письменный стол его был неприкосновенная святыня. Никто не смел до него дотрагиваться, он сам его убирал и ревниво оберегал от вторжения».⁷² До самого конца жизни император предпочитал писать гусиным пером.

Был у Александра III и другой, менее известный рабочий кабинет, который он устроил себе на «вышке» третьего этажа, где уединялся для занятий. В нем были всего два окна, небольшой стол и весьма скудная мебель⁷³. Этот кабинет царь ценил за то, что там его старались не беспокоить, и если он удалялся из парадных помещений на третий этаж, это означало, что царь хочет побыть один, решая стратегические вопросы.

Рабочий кабинет Николая II в Нижней даче

Нижняя дача стала главной резиденцией Николая II в Петергофе. Это был единственный дворец, отстроенный специально для семьи царя за 23 года его царствования. Естественно, для монарха там был оборудован рабочий кабинет. В сложившихся традициях кабинет был обставлен тяжелой резной мебелью, крытой зеленым сафьяном. Стены помещения в нижней части были отделаны ореховыми панелями, а верхняя часть стен – покрыта тисненой кожей. Напротив рабочего стола стоял стул с высокой спинкой, предназначавшийся для докладчиков. Собственное кресло царя за рабочим столом было такое же, как и на «Штандарте», – крутящееся, с полукруглой спинкой. Освещение в кабинете было смешанным, наряду с электричеством стояли на столе и канделябры со свечами. Знаковым моментом являлся портрет Александра III в датском мундире, кисти В. Серова, висевший на стене. Этот портрет находился в кабинете Николая II до начала 1930-х гг.

Рабочий кабинет в Коттедже

В Коттедже, построенном на рубеже 1820-1830-х гг., был оборудован Морской кабинет Николая I. Три окна его выходили на Финский залив и напоминали кормовую каюту боевого корабля. Собственно, поэтому он и получил название Морского. Мебель кабинета была дубовой и, как любил Николай Павлович, обтянута зеленым сафьяном. Вдоль стен шли полуподвесные шкафы, на которых стояли бюсты дорогих императору людей: его дочерей и супруги. Кроме того, стены кабинета украшали картины с морскими батальными сценами. Сердцем этого помещения был длинный стол, застеленный зеленым сукном. После смерти Николая I кабинет был сохранен как мемориальный, поскольку Александр II предпочитал жить и работать в летние месяцы в соседнем Фермерском дворце, в обширном рабочем кабинете которого он и подписал указ об отмене крепостного права.

Позже в Коттедже работал Александр III, который использовал кабинет своего деда – Николая Павловича.

По традиции, в рабочих кабинетах скапливались произведения искусства. Например, «блюдо серебряное кованное, в виде листа болотного кувшинчика; в середине самый цветок, выкованный плоским рельефом с накладками из цветного золота; по дну листа виднаковка сотового характера. На оборотной стороне – пять ножек в виде улиток, выходящих из рако-

вин». Это была работа американского золотых дел мастера Тиффани. Здесь же хранилось еще несколько вещей «от Тиффани»: «Спиртовая лампочка, выкованная из серебра в японском вкусе, украшенная травами, листьями и символическими знаками Тайкуна, частью крытыми темно-зеленой краской, частью наложенными из золотистого металла»; «Пепельница кованная из серебра, треугольной формы. На дне – рельефное изображение мыши»⁷⁴.

Рабочие кабинеты монархов на императорских яхтах и в поездах

Поскольку перерывы в работе российских императоров не были возможны, то все средства транспорта в обязательном порядке также оборудовались рабочими кабинетами.

В последней трети XIX в. были построены три большие океанские яхты. Первый опыт подобного строительства оказался неудачен. Яхта «Ливадия» была заложена в Англии в 1880 г. Царский заказ выполнили очень быстро и через три месяца яхту спустили на воду. В сентябре 1880 г. она вышла из Англии. Императорская яхта была роскошно отделана. Конструктивные особенности судна (проект «поповка») позволили оборудовать большие каюты и салоны для царской семьи и свиты. Общая площадь помещений, отводившихся под эти цели, составила 3950 м². Приемная и кабинет императора имели четырехметровые потолки. На яхте был даже действующий фонтан, окруженный цветочной клумбой. Это была первая электрифицированная императорская яхта, освещенная «свечами Яблочкова»⁷⁵. Однако, несмотря на всю роскошь, конструкция судна оказалась крайне неудачной, и «Ливадию» вывели из списка императорских яхт.

Новая императорская яхта «Полярная звезда» была заложена в 1888 г. и спущена на воду в 1890 г. Естественно, она была роскошно отделана. Уникальные внутренние интерьеры по роскоши не уступали дворцовым. При этом судно обладало высокими мореходными качествами. В кормовой части яхты располагались императорские помещения. Императорская кормовая рубка была разделена переборкой на две части: вестибюль и курительную комнату. Из вестибюля трап вел на первую палубу, в обширный императорский столовый зал на четырнадцать окон. Вдоль правого борта «Полярной звезды» были расположены: кабинет императрицы на два окна, спальня императрицы, спальня и кабинет императора Александра III⁷⁶.

В конце правления Александра III в Дании была заложена третья океанская яхта – «Штандарт», которую спустили на воду уже при Николае II. Поскольку яхту строили датчане, то и внутренней отделкой занимался датский художник Л. Монберг. Для оформления судна многие вещи перевезли со старых яхт: мебель с «Державы», столовое серебро также с «Державы» и с прежних «Ливадии» и «Штандарта». По особому распоряжению Николая II золочение для отделки не применялось.

На яхте единым блоком была спроектирована императорская половина. Она включала в себя помещения для Николая II (гостиная, спальня, кабинет, ванная) и двух императриц – Александры Федоровны и Марии Федоровны. Рабочий кабинет царя на яхте мало чем отличался от его «сухопутных» кабинетов. Та же тяжелая мебель, обтянутая сафьяном, те же электрические лампы-бра на стенах, то же множество фотографий. Из морских деталей можно упомянуть настенный барометр. Еще один барометр стоял на рабочем столе царя. Редко встречающейся деталью интерьера стал большой электрический вентилятор, стоявший на трельяже. Рабочий стол императора был установлен в простенке между двумя окнами. Наряду с электрическим освещением имелись и свечи в канделябрах. Всего в царском кабинете было четыре окна. Именно привычные окна, а не иллюминаторы.

Надо отметить, что Николай II, находясь на яхте, предпочитал в хорошую погоду работать с документами на палубе. Для него ставились плетеное кресло и столик, на котором он и раскладывал свои бумаги. Рядом с ним обычно занималась рукоделием Александра Федоровна.

Таким образом, у российских императоров за десятилетия сложился достаточно напряженный распорядок дня, который в буквальном смысле передавался из поколения в поколение: утренняя прогулка, утренние доклады до завтрака, завтрак, короткая прогулка и вновь работа до пятичасового чая, затем короткий отдых и работа до обеда. Вечер посвящался светским мероприятиям. Однако если дела оставались, то, по неписаной традиции, их заканчивали в ночные часы. Императоры отчетливо понимали, что на следующий день вдобавок к незаконченным делам на них навалятся новые заботы. Именно поэтому в их письмах и репликах часто проскальзывало сравнение их деятельности с бессрочной каторгой или службой. Когда в Ливадии император Николай II, проверяя новое солдатское обмундирование, совершил марш-бросок с полной выкладкой, то по его окончании ему предложили заполнить солдатскую книжку, в которой он лично обозначил срок своей службы – «до гробовой доски».

Глава 3

Церемониалы российского императорского двора

Вся жизнь российского императорского двора была строго регламентирована. Этикет и прецедент определяли все нюансы повседневной жизни и поведения высшего света. При императорском дворе в 1744 г. было создано специальное подразделение, призванное отвечать за организацию и проведение придворных церемоний и торжеств, – Церемониальная часть. Интересно, что это подразделение формально было образовано при Коллегии иностранных дел, и только в 1796 г. его переподчинили придворному ведомству.

Сфера ведения Церемониальной части была весьма обширна. Она занималась устройством и наблюдением за порядком исполнения придворных церемоний, торжеств, балов, спектаклей, обедов и пр. Кроме этого, чиновники Церемониальной части составляли, печатали, переводили на французский язык и рассылали церемониалы придворных торжеств и празднеств; следили за соблюдением этикета при приеме и отпуске иностранных дипломатов, представляли их императору, императрице и членам императорской фамилии, приглашали особ дипломатического корпуса на придворные торжества и празднества; вели список налагаемых при дворе трауров; решали возникавшие на практике вопросы касательно применения правил придворного этикета⁷⁷.

Самыми заметными руководителями Церемониальной части Министерства императорского двора в XIX в. были обер-церемониймейстеры князь П. И. Ливен при Александре II (с 1866 по 1882 г.), князь А. С. Долгорукий при Александре III (с 1883 по 1899 г.) и П. П. Корф при Николае II (с 1899 по 1917 г.).

Необходимость соблюдения жестких правил придворного церемониала являлась совершенно очевидной для всех ее участников. Только такие правила могли организовать толпу придворных и превратить их в участников своеобразного спектакля, все роли в котором были заранее расписаны. Тем не менее современники оставили множество рассуждений на тему особенностей придворных церемоний. Пожалуй, самыми яркими можно считать воспоминания фрейлины А. Ф. Тютчевой: «Придворная жизнь – по существу, жизнь условная, и этикет необходим для того, чтобы поддерживать ее престиж... Этикет создает атмосферу всеобщего уважения, когда каждый ценой свободы и удобств сохраняет свое достоинство»⁷⁸; «Они редко совершают великие дела, зато превращают житейские мелочи в очень важные дела. Громадное значение и грандиозные размеры, которые принимают для них самые простые события в жизни, как обеды, прогулки или семейные встречи, требуют столько времени, столько внимания и сил, что их уже не хватает на более серьезные предметы. Всё непредусмотренное, а следовательно, и всякое живое и животрепещущее впечатление навсегда вычеркнуто из их

жизни. Тем не менее надо признать, что в эту эпоху русский двор имел чрезвычайно блестящую внешность»⁷⁹.

Действительно, то, что называется пышностью, отличало повседневную жизнь российского двора XIX в. В это время в Европе, сотрясаемой бесконечными революциями, пышность уже вышла из моды как не соответствующая жизненным стандартам буржуазного общества.

Последний посол Французской республики в императорской России Морис Палеолог неоднократно отмечал этот блеск российского императорского двора, позабытый в Европе. В июле 1914 г. он записал в дневнике: «По пышности мундиров, по роскоши туалетов, по богатству ливрей, по пышности убранства, общему выражению блеска и могущества зрелище так великолепно, что ни один двор в мире не мог бы с ним сравниться. Я надолго сохранию в глазах ослепительную лучистость драгоценных камней, рассыпанных на женских плечах. Это фантастический поток алмазов, жемчуга, рубинов, сапфиров, изумрудов, топазов, бериллов – поток света и огня»⁸⁰. Блеск императорского двора не померк даже в годы Мировой войны, хотя те, кто помнил время царствования Александра II, считали, что двор начала XX в. – только бледная тень того, что они видели в дни своей молодости. В январе 1915 г., оценивая прием дипломатического корпуса в Александровском дворце Царского Села, Морис Палеолог вновь отметил: «Как обычно, выказана пышность больших церемоний, богатство убранства, великолепие могущества и блеска, в чем русский двор не имеет себе равных»⁸¹.

Церемониальная часть Министерства императорского двора в буквальном смысле регулировала все стороны жизни как самих придворных, так и членов императорской фамилии. При этом следует иметь в виду одно важное обстоятельство. При Николае I его частная, семейная жизнь органично вписывалась в череду придворных церемоний и была неотделима от них. Император Николай Павлович не отделял себя от своего двора. Напротив – его семейная жизнь являлась стержнем придворной жизни, она всячески демонстрировалась и выставлялась на всеобщее обозрение. Например, так было во время июльских празднеств в Петергофе, когда в Коттедже поднимались все шторы на окнах, чтобы гуляющая в парке публика могла собственными глазами наблюдать жизнь императорской семьи. В целом эта традиция сохранялась и при Александре II.

Вместе с тем, Николай I, требовавший соблюдения всех тонкостей церемониала при дворе, поскольку это укрепляло престиж империи, мог жестко потребовать от подданных отказа от проявления «церемониального рвения» в повседневной жизни. У него было четкое представление о том, где можно и должно следовать букве церемониала, а где этим стоит пренебречь, следуя здравому смыслу и пользе дела. В 1828 г. на законодательном уровне было предписано, чтобы «во время путешествия его императорского величества никто из военных, гражданских и полицейских чиновников не встречал и не провожал его величества без особого на то высочайшего повеления». При этом позволялись «обыкновенные встречи... только в одних квартирах городов, где его величество останавливается»⁸².

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.